

¹И. Б. Качинская, ²Д. В. Сичинава

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

²Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

^{1,2}(Россия, Москва)

¹kacza@yandex.ru, ²mitrius@gmail.com

ДИАЛЕКТНЫЙ ПОДКОРПУС СЕГОДНЯ¹

В статье представлено современное состояние Корпуса диалектных текстов, являющегося подкорпусом НКРЯ. В 2005–2009 гг. проводилась работа по разметке пилотного диалектного корпуса. В последние годы проведена работа по усовершенствованию разметки диалектных текстов на различных уровнях (метатекстовая информация о времени и месте записи, жанре и других особенностях текста; фонетика, морфология, семантика, элементы синтаксиса), а также разработаны программные средства для разметки корпуса — прежде всего пользовательский интерфейс «Рабочее место диалектолога». Ведётся работа по сбору текстов в различных регионах России, а также по разметке ранее собранных текстов, как опубликованных, так и входящих в архивы исследователей. Разработана технология перевода транскрибированных текстов в орфографизированную форму; эта последняя версия затем подвергается полуавтоматической морфологической разметке. Предусмотрена возможность также включения в корпус текстов в орфографизированной записи. Морфологическая разметка сопровождается пометами о тех или иных нормативных особенностях на разных уровнях (основа, словообразование, словоизменение). Предусмотрена возможность

¹ Работа над Диалектным корпусом НКРЯ поддержана грантом РГНФ № 14-04-12012, проект «Корпус диалектных текстов Национального корпуса русского языка: пополнение и разметка», рук. Д. В. Сичинава.

включения также мультимедийной информации (видео- и аудиозапись). В статье приводятся сведения также о других существующих диалектных корпусах, разработчики многих из которых сотрудничают с командой диалектного корпуса НКРЯ.

Ключевые слова: Диалектный корпус, диалектология, морфологическая разметка, метатекстовая разметка, рабочее место

1. Концепция Корпуса диалектных текстов

Корпус диалектных текстов на сайте НКРЯ существует с 2005 года: <http://www.ruscorpora.ru/search-dialect.html>. Уже с самого начала отмечались особенности диалектной грамматики, приводился «паспорт» записи (место, время, данные об информанте и лице, предоставившем текст), имелись указания на жанрово-тематическую отнесенность текстов, на «диалектность» значений отдельных слов [Летучий 2005; 2009]. Вместе с тем тексты подавались в орфографизированном виде, не включалось толкование значений лексем.

За истекший период концепция подкорпуса существенно изменилась [Качинская 2009; 2011; Сичинава, Качинская 2014]. Возникла идея нового стандарта подачи как самих текстов, так и степени лингвистической обработанности каждой лексемы.

1.1. В настоящее время пользователю предоставлена возможность работать не только с фрагментами текстов (как во многих других подкорпусах, материалами для которых послужили тексты художественной литературы или СМИ), но и, если необходимо, с цельными текстами.

Корпус диалектных текстов НКРЯ предполагает включение любых диалектных текстов на русском языке, записанных как на территории исконного проживания русского населения (Европейская часть России), так и на территориях раннего заселения (Русский Север), позднего заселения (Сибирь, Дальний Восток, Дон, Нижнее Поволжье) и миграций (говоры старообрядцев/протестантов Латгалии, Азербайджана, Румынии, Австралии, Канады, Америки). Туда входят полевые записи, аудиорасшифровки, тексты из малотиражных сборников и изданий, войдут также видеорасшифровки и тексты из хрестоматий. Мы надеемся, что со временем этот корпус станет репрезентативным собранием диалектных текстов и будет

одним из самых посещаемых и востребованных пользователями. По материалам подкорпуса уже ведутся научные исследования [Пурицкая 2012].

1.2. Текст предоставляется пользователю в том виде, в котором он был первоначально записан, в том числе в фонетической транскрипции с сохранением ударений. Это особенно важно, т.к. диалектные тексты, особенно в транскрипционной записи, выпускаются в основном региональными университетами небольшими тиражами и малодоступны даже в своей «книжной» ипостаси.

1.3. Все тексты представлены с так называемой «снятой омонимией»: разметка осуществляется как на уровне грамматики (в том числе с указанием диалектных особенностей на уровне слова), так и на уровне метаразметки с указанием особенностей жанра, тематики и фонетических особенностей (в самых общих чертах).

1.4. Поиск может осуществляться по самым разным критериям.

На уровне **метаразметки** определяются:

- 1) география записи (с учетом области и района);
- 2) тематика;
- 3) жанр;
- 4) год записи;
- 5) период истории, время описываемых событий;
- 6) некоторые фонетические особенности;
- 7) сведения об информантах (пол, возраст, образование, конфессия и нек. др.).

На уровне отдельной лексемы:

- 8) грамматика (с учетом диалектных особенностей);
- 9) семантика (не везде);
- 10) возможен поиск лексемы, включая ее словообразовательные варианты и синонимы (не везде).

2. Среда «Рабочее место диалектолога»

Для ответов на запросы по грамматике, лексике, семантике, тематике и проч. текст должен быть первоначально размечен. Для этого создан особый системный продукт: среда «Рабочее место диалектолога» (РМ, автор Т.А. Архангельский). В РМ осуществляется разметка как на уровне слова, так и на уровне всего текста (метаразметка).

Метаразметка предлагается на трех уровнях:

- 1) Адрес-сопровождение.
- 2) Фонетическая.
- 3) Диалектная текстовая.

Каждый из уровней представляет собой развертку в таблицу.

2.1. Адрес-сопровождение

В этой таблице отмечаются:

- название текста;
- лицо, предоставившее текст (ФИО, информация для связи, научное звание, должность, место работы);
- кем производилась запись;
- место записи (область, район, населенный пункт);
- год записи;
- сведения об информанте (ФИО, возраст, год рождения, место рождения, образование, профессия/род занятий);
- где публиковался текст (если публиковался);
- место хранения записи.

2.2. Фонетическая метаразметка

2.2.1. Пока что специально отмечаются лишь немногие фонетические диалектные особенности:

- в области ударного вокализма: позиционные чередования гласных после мягких согласных на уровне «старого ятя» и <a>;
- в области безударного вокализма: оканье и аканье (включая указания на неполное оканье или диссимилятивное аканье);
- в области консонантизма: отмечаются <г> взрывной или фрикативный и цоканье.

2.2.2. Пользователю представляется текст в фонетической транскрипции в двух вариантах: Текст-1 (Т-1) соответствует первоначальной записи, т. е. подается так, как он был представлен держателями текстов (в фонетической транскрипции или в орфографизированном виде); Текст-2 (Т-2) — в «облегченной», унифицированной транскрипции. Т-1 и Т-2 подаются в шрифтах Unicode. Если первоначальный текст существовал в других шрифтах, он переводится в Unicode.

Т-2 создается автоматически из Т-1 с помощью специально подготовленной программы Детранскриптор-1 и практически не требует ручной доработки.

Соответствия Т-1 и Т-2:

Т-1	Т-2
в'іт'ер, н'ан'к'а, н'ос'у кон', з'ем'ел'к'е јес'т', пайд'у, см'ијоца, ружйó	вітер, нянька, нёс'у конь, земёл'ке йёсьть, пайд'у, сміёца, ружжé

Некоторая сложность возникает при использовании в Т-1 знака *B*, обозначающего редуцированный гласный переднего ряда. Выход из положения видится следующий: в Т-1 текст остается с использованием знака *B* в качестве гласного. В Т-2 гласный [ь] заменяется на знак [и], а знак *B* используется как «мягкий знак» (так же, как в принятой орфографии).

Т-1: в'ыч'ьр'ель; Т-2: вичир'ель

Т-1 и Т-2 выступают как параллельные тексты.

2.2.3. В банке текстов, переданных для выставления на сайт Национального корпуса, многие тексты оказались поданы вовсе не в транскрипции, а в орфографии, поэтому в «фонетической» метатараметке существует помета «Орфографизированная ли запись?» Помета об «орфографизированной записи» будет постоянно присутствовать и на сайте, чтобы пользователь не пытался делать выводы о фонетических особенностях говора на основе текстов, которые первоначально представлены не в транскрипции.

Таким образом, если нет никаких отметок, то запись подана в транскрипции. Если стоит отметка *Орфографизированная запись*, значит, запись подана либо в орфографии, либо в орфографизированном виде — т. е. могут отмечаться какие-то отдельные диалектные особенности в области произношения на фоне общей установки на орфографию. Например, может быть отмечена утрата затвора у <ч>, так называемое «шоканье» (*девоушка* = девочка = [д'евышка]) при отсутствии отображения аканья в акающем говоре; могут быть отмечены какие-то особенности грамматики (*они сто'ять* = они стоят = [ани ст'а'ять]).

Если запись первоначально была орфографической, то Т-1 и Т-2 совпадут.

Подача текстов в орфографизированном виде связана с достаточной устойчивой традицией публикации диалектных текстов. Иногда это делалось из-за недостатков полиграфической базы, сложности печати, но порой — для лучшего понимания таких текстов чита-

телями. Вместе с тем даже фольклористы, публикуя тексты в «орфографии», часто не могут устоять от соблазна показать особенно яркие черты фонетики (*Ванька ключник злой разлушник...*).

2.3. **Диалектная текстовая метаразметка** включает в себя 3 подуровня:

- жанр (тип) текста;
- место и время описываемых событий;
- тематика текста.

Каждый подуровень имеет свое деление.

2.3.1. **Жанр (тип) текста** делится на 3 категории: 1.1. Устные нефольклорные тексты; 1.2. Письменные нефольклорные тексты; 1.3. Фольклорные тексты. При выборе типа текста возникает возможность выбора конкретного жанра. Например, в **1.1. Устные нефольклорные тексты** включены следующие жанры: диалог; рассказ; пересказ (сна / разговора / фильма / телепередачи); ответы по вопроснику; спор. **1.2. Письменные нефольклорные тексты** включают жанры: автобиография; воспоминания/мемуары; личное письмо; поздравление; личный дневник / записная книжка; служебная / докладная записка; просьба, прошение; справка; заявление; характеристика; художественный текст, созданный носителем диалекта (в том числе поэтический).

Пока предпочтение при включении в корпус отдается устным нефольклорным текстам, хотя и там могут содержаться элементы фольклора, жанры которых отмечаются не в пределах встречаемости, а в пределах всего текста в целом (в устном рассказе естественно оказываются пословицы и поговорки, загадки, частушки и колыбельные песни и проч.). В то же время в банке диалектных текстов уже есть как письменные фольклорные тексты («песенники» или заговоры, записанные самими носителями), так и письменные нефольклорные (письма, мемуары, дневники, записные книжки, стихи и проч.).

2.3.2. **Место и время описываемых событий** во многом повторяет подобную таблицу в других корпусах НКРЯ и включает в себя следующие разделы:

- Доисторический период
- За пределами России
- Ирреальный (фантастический) мир
- Россия

Выделяются следующие исторические периоды, значимые как для русской деревни в целом, так и для наших информантов, их личной биографии (с XX века):

- до XVIII века
- XIX век
- 1900–1914
- 1914–1920
- 1920–1930-е (коллективизация)
- от коллективизации до войны 1941–1945
- война 1941–1945
- послевоенное восстановление 1945–1953
- 1950–1980-е
- постсоветский период

3. Особенности грамматической разметки

3.1.1. Грамматическая разметка диалектных текстов также осуществляется в РМ. Так как тексты в Диалектном подкорпусе поданы либо в транскрипции, либо в орфографии с сохранением некоторых фонетических и грамматических особенностей, возникла проблема их грамматического распознавания. Было принято решение к каждому тексту делать орфографический «подстрочник», создавать так наз. Текст-3 — орфографизированный вариант диалектного текста, по которому сможет работать стандартный грамматический анализатор, применяемый во всех корпусах НКРЯ. Для этой цели был создан **детранскриптор-2**, переводящий Т-2 (или Т-1) в Текст-3 (Т-3). Орфографический «подстрочник» требуется доводить до уровня орфографии вручную. Детранскриптор-2 основан на серии последовательных замен некоторых буквенных сочетаний, отличающих русскую фонетику от орфографии, отдельной строкой в него могут быть вписаны любые условия («*пробел — ана — пробел*» заменяется на *она*). Детранскриптор можно постоянно унифицировать, вписывая условия для наиболее часто повторяющихся замен. Унификация детранскриптора-2 увеличит степень «орфографизированности» текста, но не отменит ручной доводки. В РМ в Т-3 специальной программой осуществляется проверка стандартной орфографии, цветной меткой помечаются слова, не найденные в орфографическом словаре. Это или ошибки разметчика, которые легко исправить, или

диалектные слова (словоформы), отсутствующие в основном словаре.

Тексты 1, 2 и 3 выровнены по предложениям в формате XML, как в Параллельном корпусе НКРЯ.

Пример выровненного размеченного текста:

```
<para>
<se format="1">/ на / дифчѣнкъ // а радить будить/ а ребятишки будут с красными въласами и ех замуш никто ни вазьмѣть // ну / тѣть Шурь Къралѣвъ ѳварит / ну куды ш паедим?</se>
<se format="2">/ <w><ana lex="на" gr="PART">
</ana><ana lex="на" gr="PR"><ana>на<w> / <w><ana lex="девчонка" gr="S,anim,f,sg,nom,1decl">
</ana>дифчѣнкъ</w> // <w><ana lex="а" gr="INTJ"></ana><ana lex="а" gr="S,0">
</ana><ana lex="а" gr="CONJ"><ana>а<w> <w><ana lex="родить" gr="V,pf,inf,act,2conj"><ana><ana lex="родить" gr="V,pf,tran,inf,act,2conj"></ana><ana lex="родить" gr="V,ipf,tran,inf,act,2conj">
</ana>радить</w> <w><ana lex="будить" gr="V,ipf,tran,inf,act,2conj"></ana>будить
</w>/ <w><ana lex="а" gr="INTJ"><ana>
<ana lex="а" gr="S,0"></ana><ana lex="а" gr="CONJ"></ana>а</w> <w><ana lex="ребятишки" gr="S,anim,pl,nom,pltantum"></ana>ребятишки
</w> <w><ana lex="быть" gr="V,pf,intr,indic,act,fut,3p,pl,1conj"></ana>будут</w>
<w><ana lex="с" gr="PR"></ana><ana lex="с" gr="S,0"></ana>с</w> <w><ana lex="красное" gr="S,inan,n,pl,ins"></ana><ana lex="красный" gr="S,anim,m,pl,ins,adjdecl"></ana><ana lex="красный" gr="A,pl,ins,plen"><ana>красными</w> <w><ana lex="волосы" gr="S,inan,pl,ins"></ana><ana lex="волос" gr="S,inan,m,pl,ins,2decl"></ana>въласами</w>
```

<w><ana lex="и" gr="INTJ"></ana><ana lex="и"
gr="PART"></ana><ana lex="и" gr="S,0"><ana>
<ana lex="и" gr="CONJ"></ana>и</w> <w><ana
lex="их" gr="APRO"></ana><ana lex="они"
gr="SPRO,anim,pl,gen"></ana><ana lex="они"
gr="SPRO,anim,pl,acc"></ana>ex</w> <w><ana
lex="замуж" gr="ADV"></ana>замуж</w> <w><ana
lex="никто" gr="SPRO,anim,m,sg,nom"></
ana>никто́ </w> <w><ana lex="ни" gr="PART"></
ana><ana lex="ни" gr="CONJ"></ana>ни
</w> <w><ana lex="взять" gr="V,pf,tran,indic
,act,fut,3p,sg,1conj"></ana>взъёмѣтъ</w> //
<w><ana lex="ну" gr="INTJ"></ana><ana lex="ну"
gr="PART"></ana>ну</w> / <w><ana lex="тетя"
gr="S,anim,f,pl,gen,1decl"></ana><ana lex="тетя"
gr="S,anim,f,pl,acc,1decl"></ana>тѣтъ</w>
<w><ana lex="шура" gr="S,persn,anim,pl,gen,1de
cl"></ana><ana lex="шура" gr="S,persn,anim,pl,
acc,1decl"></ana>Шурѣ</w> <w><ana lex="королев"
gr="S,famn,anim,m,sg,gen,famdeclm"></ana><ana
lex="королев" gr="S,famn,anim,m,sg,acc,famde
clm"></ana><ana lex="королева" gr="S,famn,an
im,f,sg,nom,1decl"></ana><ana lex="королева"
gr="S,anim,f,sg,nom,1decl"></ana><ana
lex="королев" gr="S,inan,m,sg,gen,famdeclm">
</ana>Кѣралѣвъ</w> <w><ana lex="говорить" gr="V,
ipf,tran,indic,act,praes,3p,sg,2conj">
</ana>ѹъварит</w> / <w><ana lex="ну"
gr="INTJ"></ana><ana lex="ну" gr="PART">
</ana>ну</w> <w><ana lex="куда" gr="ADVPRO">
</ana>куды</w> <w><ana lex="ш" gr="S,0">
</ana>ш</w> <w><ana lex="поехать" gr="V,pf
,intr,indic,act,fut,1p,pl,1conj"></ana><ana
lex="поехать" gr="V,pf,intr,imper,act,1p,pl,
1conj"></ana>паедим</w>?</se>
<se format="3">/ <w><ana lex="она"
gr="SPRO,anim,f,sg,nom"></ana>на</w> / <w><ana
lex="девчонка" gr="S,anim,f,sg,nom,1decl">

```

</ana>девчонка</w> // <w><ana lex="a"
gr="CONJ"></ana>a</w> <w><ana lex="родить" gr
="V,pf,tran,indic,act,fut,3p,sg,2conj,dial
flex"></ana>родит</w> <w><ana lex="быть" gr
="V,pf,intr,indic,act,fut,3p,sg,1conj,di
alflex"></ana>будет</w>/ <w><ana lex="a"
gr="CONJ"></ana>a</w> <w><ana lex="ребятишки"
gr="S,anim,pl,nom,pltantum"></ana>ребятишки
</w> <w><ana lex="быть" gr="V,pf,intr,indic,act,
fut,3p,pl,1conj"></ana>будут</w> <w><ana lex="c"
gr="PR"></ana>c</w> <w><ana lex="красный"
gr="A,pl,ins,plen" lex_ref="рыжий"></
ana>красными</w> <w><ana lex="волосы"
gr="S,inan,pl,ins"></ana>волосами
</w> <w><ana lex="и" gr="CONJ"></ana>и</w>
<w><ana lex="они" gr="SPRO,anim,pl,acc,dialst
em,dialform"></ana>их</w> <w><ana lex="замуж"
gr="ADV"></ana>замуж</w> <w><ana lex="никто"
gr="SPRO,anim,m,sg,nom"></ana>никто</
w> <w><ana lex="не" gr="PART"></ana>не</w>
<w><ana lex="взять" gr="V,pf,tran,indic,act,f
ut,3p,sg,1conj,dialflex"></ana>возьмёт</w> //
<w><ana lex="ну" gr="INTJ"></ana><ana lex="ну"
gr="PART"></ana>ну</w> / <w><ana lex="тетя"
gr="S,anim,f,sg,voc,1decl"></ana>тётя</w>
<w><ana lex="шура" gr="S,persn,anim,sg,nom,1
decl"></ana>Шура</w> <w><ana lex="королева"
gr="S,famn,anim,f,sg,nom"></ana>Королёва</
w> <w><ana lex="говорить" gr="V,ipf,tran,in
dic,act,praes,3p,sg,2conj"></ana>говорит</
w> / <w><ana lex="ну" gr="PART"></ana>ну</w>
<w><ana lex="куда" gr="ADVPRO" lex_ref="куда"></
ana>куда</w> <w><ana lex="ж" gr="PART"></ana>ж</
w> <w><ana lex="поехать" gr="V,pf,intr,indic,act
,fut,1p,pl,1conj"></ana>поедем</w>?</se>
</para>

```

3.1.2. После создания орфографического «подстрочника» осу-

ществляется **грамматическая разметка** Текста-3 стандартным грамматическим анализатором. Далее текст обрабатывается вручную:

1) снимается грамматическая **омонимия** (как в Основном корпусе),

2) отмечаются **диалектные грамматические особенности** тех лексем, где эти особенности встретились.

Таким образом, поверх стандартной грамматической разметки в диалектных текстах предусмотрена возможность отмечать диалектные грамматические особенности лексемы. Для этого в РМ внедрены грамматические таблицы по каждой из 5 изменяемых частей речи (глагол, существительное, прилагательное, местоимение, числительное).

3.2. Так как грамматические особенности русских говоров достаточно хорошо изучены, возникла идея использовать таблицы с реальными диалектными аффиксами, формами и проч. Однако при работе с конкретными текстами каждый раз выяснялось, что списки введенных аффиксов оказывались неполными. Чтобы не множить сущности, было принято решение вернуться к обобщенным указаниям на диалектные черты отдельных грамматических категорий: рода, числа, падежа, склонения, вида, переходности, возвратности и проч.

Для каждой изменяемой части речи предусмотрена возможность указывать диалектные особенности на многих уровнях. Приведем некоторые примеры.

3.3. Диалектные особенности у **существительных** могут быть связаны с категориями рода, числа, типа склонения, одушевленности; они могут иметь иные нежели в ЛЯ, падежные окончания.

3.3.1. Категория **рода**: *берлог* (= берлога), *пуза* (= пузо), *литра* (= литр), *девчонко* (= девчонка), *яблок* (= яблоко), *зайко*, *дедушко* и т. п. При указании на диалектные особенности рода принимаются в расчет два критерия: морфологический — по типу склонения, синтаксический — по согласованию с адъективами или с глаголами в прош. вр. (*плачь у ней была такая*), в том числе в случаях рассогласования, т. е. когда синтаксический и морфологический критерии не совпадают (*така хороша девчѣшко, парнѣя мѣлако*). Если особенности рода сопровождаются особенностями в типе склонения, то отмечается одновременно и «диалектный род», и «диалектное склонение» (*такую колечку*).

3.3.2. Изменение типа **склонения** (или особенности склонения) могут быть связаны как с распадением категории среднего рода — при ориентации сущ. среднего рода на женский (*мою колечку, в девятую царству*) или мужской (*вкусный яблоч*), так и с ориентацией 3 скл. на 1-е: *на пече, ночей, осенью*. В этом случае как диалектные особенности отмечаются «диалектное склонение» и «флексия» (dialflex).

3.3.3. **Диалектная флексия (dialflex)** у имен существительных может указывать на разные вещи. Так, у существительных 1 скл. в части говоров могут совпадать окончания Д=П и Р: *к козы́, в реки́, в Москвѣ́, на войнѣ́*. Есть говоры, в которых Р совпадает с Д=П (окончание <e> из «ятя»): *у женѣ́, без сестрѣ́*, в безударной позиции в акающих говорах: *у баби (<у бабе>), блис школи (<близ школе>)*. У существительных 2 скл. особенности окончаний могут встречаться в Р. (говоры с расширенной сферой окончания -у: *без чаю, без мужику, из городу*) или в П. (говоры, в которых окончания П. -е и -у распределены иначе, чем в ЛЯ: *в лесе, в глазе, в шкафе, на берегу или на коню*; в П. встречается грамматикализованное окончание -и: *на кони*). Особые окончания могут встретиться у так называемых разносклоняемых существительных (существительных с нерегулярным склонением): слова на -мя, *мать, дочь, свекровь, день, путь* и некоторых других, а также во множественном числе (*без бабов, месяцев, лопаткима*). Если исследователя интересует диалектные грамматические особенности определенной лексемы или определенного падежа, достаточно задать в поиске параметры падежа, числа, типа склонения + диалектные особенности.

3.4. Диалектные особенности **глагола** могут быть связаны с категориями вида, переходности, возвратности, наклонения, типов спряжения; глаголы в русских народных говорах могут иметь специфические окончания в личных формах, особые основы, иные формы инфинитива, императива, причастий, деепричастий, употребляться в конструкциях, связанных с иным временем (перфект, плюсквамперфект). Во всплывающей таблице «диалектные особенности» для глагола отмечаются как «диалектное»: **основа, суффикс, флексия, форма, вид, переходность, возвратность, время**.

3.4.1. Иная, чем в ЛЯ, **основа** глагола (**dialstem**) может быть связана с принадлежностью глагола к регулярному или нерегулярному классу, т. е. с иным соотношением основ настоящего и прошедшего

времени (инфинитива): наст. время может ориентироваться на прошедшее (*торговать* ~ *торговает*, *ездил* ~ *ездию*, *мыл* ~ *мьет*); прошедшее — ориентироваться на настоящее (*жму* ~ *жмал*, *трёт* ~ *трать*, *умрёт* ~ *умрал*). Это явление может считаться «архаическим» или «новаторским» (*гоню* ~ *гонить* / *гнать*, *мякуать* / *мяучить* ~ *мякуает* / *мяучит*, *чихать* ~ *чищу* / *чихаю*, *полоскать* ~ *полощу* / *полоскаю*). Диалектная основа может быть связана с процессом выравнивания (унификации) основ личных форм глагола в настоящем — простом буд. времени: *прося*, *любю*, *бежѣшь*, *бежат*, *пекѣт*, *пекот* (= *печет*).

3.4.2. Диалектный суффикс (**dialsfx**) отмечается при особом императиве: *постáви* (= *поставь*), *удари* (= *ударь*), *посоль* (= *посоли*) — т. е. учитывается и нулевой суффикс. Если форма императива возникает от иной, нежели в ЛЯ, основы (*доедь*, *ехай*, *пахай*), то отмечается не **dialsfx**, а **dialform** (диалектная форма). Таким образом, исследователю для того, чтобы получить сведения об особом императиве, достаточно задать в поиске императив + диалектные особенности.

3.4.3. Именно суффиксом отличаются в разных говорах формы инфинитива: «архаический» *-ти* безударный (*гуляти*, *смотри*); «новаторский» *-ть* с утратой гласного (*потрясть* = *потрясти*, *подместь* = *подмести*); «новаторский» *-чи* в глаголах с основой на заднеязычный (*пекчи* = *печь*, *стерегчи* = *стеречь*). В этих случаях отмечается диалектный суффикс (**dialsfx**). В случаях, когда встречается унификация суффикса инфинитива (*идти́ть*, *прийти́ть*, *пойди́ть*), отмечается не **dialsfx**, а **dialform** (диалектная форма). Если особая форма инфинитива связана с переходом / непереходом глагола в регулярный класс, т. е. с изменением соотношения основ непрошедшего / прошедшего времени: *жмать* = *жать* (руку), *жнить* = *жать* (траву), *бости* = *бодать*, *ноять* = *ныть*, *бечь* = *бежать*, то одновременно отмечается **dialform** (диалектная форма) и **dialsteam** (диалектная основа).

3.4.4. Из четырех видов причастий в говорах, как правило, встречаются лишь страдательные причастия прошедшего времени (чаще в краткой форме), которые образуются с помощью тех же суффиксов, что и в ЛЯ (*-енн-*, *-нн-*, *-т-*), однако в разных лексемах эти суффиксы могут быть распределены иначе, чем в ЛЯ (*убратый* = *убранный*, *датый* = *данный*, *расколонный* = *расколотый*). В этих

случаях отмечается диалектный суффикс (dialsfx). Если причастия образованы от иных основ (*даденный*), в таком случае отмечается dialsteam (диалектная основа) и/или dialform (диалектная форма).

3.4.5. Как правило, в говорах встречается иной набор суффиксов **деепричастий**: *-виши, -лиши, -миши, -тиши, -чи* (*выпивиши, выпимиши, выпилиши, пришедци*). В этом случае отмечаются диалектный суффикс (dialsfx) и диалектная форма (dialform). Часто такие деепричастия используются в функции предиката и имеют значение перфекта (*Он пришоуцы. Кoryто было пропалишы*) — тогда кроме диалектного суффикса и диалектной форма должно быть отмечено диалектное время (dialtense). Таким образом, если пользователь хочет найти деепричастия в функции перфекта, он задает запрос на деепричастия + диалектное время.

3.4.6. В графу **диалектная возвратность (dialrefl)** попали самые разные случаи, характеризующие особенности возвратных глаголов. Так, в говорах на месте возвратного глагола (в ЛЯ) может оказаться невозвратный (*смеять*), а на месте возвратного — невозвратный (*дрожаться, дежуриться*). Возможно присоединение постфикса *-ся* не только к основе на согласный, но и на гласный (архаические формы: *умывалася, посмотрелися*). В постфиксе может присутствовать как мягкий *с*, так и твердый (*умывалас, умывалса*). Гласный постфикса может быть не только *а/я*, но и *и/ы, е/э, ё/о* (*умывался, умывалсе, умывалси, умывалсё; умывалса, умывалсэ, умывалсы, умывалсо*). Если пользователь хочет найти невозвратные глаголы на месте возвратных, он задает запрос по диалектной возвратности, при этом отмечает отсутствие *-ся* в конце слова. Ассимилятивные процессы на стыке основы и постфикса (*смеёсся, смеёшша*) являются фонетическими и в разметке особенностей грамматики не учитываются.

3.4.7. **Диалектные окончания (dialflex)** характеризуют глаголы 3 л. ед. и мн. ч., сюда также попадают самые разные случаи: ударные окончания без перехода *е > о* (*идёшь*), конечное *-ть* в 3 л. ед. и мн. ч. (*растёт, растут*), формы без *-т* (*идё*), общее спряжение (*смотрют*), так называемое 3-е спряжение (*играт*) и проч. Думается, что специалисту в этом достаточно легко разобраться, особенно при возможности учитывать географические фильтры. Например, если исследователь хочет найти особенности спряжения и ищет «общее спряжение» (любют), он задает в поиске «наст. вр. 3 л. мн. ч.

+ dialflex+ окончание *-ут, -ют*». Если его интересует 3-е спряжение, характерное для северных и среднерусских говоров (*он гулят*), лучше включать географические фильтры и указывать 2 и 3 л. ед. и 1, 2 и 3 л. мн. ч. наст. вр. + диал. флексия.

3.4.8. Кнопка **форма** зарезервирована для случаев, когда в ЛЯ нет соответствий или трудно / невозможно разделить основу и флексию: типа *jo* или *ju* как формы местоимения *eĭ* (= она), 3 л. ж. р. В.-Р. ед., или *ихной, ихний, ихой* (= их), *тэй / тый* парень (= тот), *оне, оны* (= они), сравн. ст. прилаг. / наречий — *первеющий* и проч.

4. Развитие корпусной диалектологии на текущем этапе

4.1. Создание диалектных корпусов — дело во многом новое, особенно это касается общедоступных корпусов. Назовем известные нам продукты, доступные через интернет, в которых отражены сведения о русских говорах или представлены диалектные тексты:

- сайт «Школьный диалектологический атлас "Язык русской деревни"» (включающий карты и подробные комментарии к ним): <http://gramota.ru/book/village> (ИРЯ РАН, Москва).

- Фонетика русских диалектов: <http://dialect.philol.msu.ru/index.php> (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва).

- «Электронная библиотека русских народных говоров» (собраны материалы экспедиций по различным говорам Европейской части России): <http://dialekt.rx5.ru/index.html> (Казанский [Приволжский] федеральный университет, Казань).

- «Лингвогеографическая система «Диалект»»: <http://lgw2.udsu.ru:9001/> (Удмуртский университет, Ижевск).

- «Региональная этнолингвистика» (материалы по Кубанским говорам): <http://www.ethnolex.ru/> (Кубанский государственный университет, Славянск-на-Кубани).

- Тексты из Шатурского р-на Московской обл. и Харовского р-на Вологодской обл. в рамках проекта «Электронные базы данных по русским народным говорам»: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?root=ruscoqora&encoding=utf-rus> (ИРЯ РАН, Москва, авторы С. А. Крылов и А. В. Тер-Аванесова)

- тексты и база по говору д. Пушкино Устьянского р-на Архангельской обл. (Ustja River Basin Corpus Query interface): <http://www.ustja.ru/>

slavist.de/Pushkino/login.php (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, и институт славистики Бернского университета, Берн, Швейцария; Научно-учебная группа «Корпусное исследование вариативности в речи носителей говора Устьянского района Архангельской области», руководители М. А. Даниэль и Р. фон Вальденфельс).

4.2. Во многих научных центрах (как правило, организованных на базе университетов) ведется активная работа по созданию и совершенствованию диалектных корпусов (пока еще без выхода в Интернет). «Саратовский диалектологический корпус» (<http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/kru4kova-goldin.html>) создан по материалам трех русских говоров — двух южных и одного северного (Центр изучения народно-речевой культуры Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, руководители проф. В. Е. Гольдин и проф. О. Ю. Крючкова; <http://www.sgu.ru/structure/philological/narech>). Материал более чем из ста говоров Архангельской области содержится в Корпусе «Электронная картотека "Архангельского областного словаря"» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва) — как видно из названия, этот Корпус имеет жесткую лексикографическую направленность. Вышло несколько выпусков «Тамбовской фонохрестоматии» (Тамбовский университет), в которой расшифрованные тексты даны в сопровождении аудиоматериалов, имеется карта области, разделенная на районы, включена система поиска, т. е. по сути эта фонохрестоматия является корпусом. Ведется активная работа по созданию корпусов по русским народным говорам в Томске, Тюмени, Челябинске, Смоленске и других научных центрах [Русская устная речь 2011; Юрина 2011].

4.3. Сбор диалектных текстов для выставления их на сайте НКРЯ не должен и не может препятствовать созданию диалектных корпусов, так сказать, «местного масштаба». С одной стороны, мы хотели бы задать некоторый стандарт подачи диалектного текста — речь идет прежде всего о текстах, которые будут специально расшифровываться для Корпуса диалектных текстов НКРЯ. С другой стороны, нельзя игнорировать уже имеющиеся образцы записи народных говоров, которые оказались далеки от нашего «стандарта». Главное отличие Диалектного подкорпуса НКРЯ от других русских диалектных корпусов видится нам в установке на **сплошную грамматическую разметку** текстов, что соответствует общей стратегии всего Нацио-

нального корпуса в целом, тогда как региональные корпуса, скорее всего, будут основываться на жанрово-тематической разметке.

В Корпусе диалектных текстов НКРЯ предполагается давать ссылки на существующие корпуса, имеющие сайты в интернете.

4.4. Если грамматическая разметка дается в Диалектном подкорпусе для каждого слова, то семантика слова указывается лишь в том случае, если тексты сопровождаются словарем или есть ссылка на имеющиеся словари. В некоторых случаях семантика уточняется за счет указанных синонимов (в поле lexref). Конечно, этого недостаточно даже для лингвиста-недиалектолога, не говоря уже о пользователях-нелингвистах, не знакомых с говором. Выход видится в том, чтобы в Диалектном подкорпусе ввести ссылки на диалектные словари, например на «Словарь русских народных говоров» <http://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург); «Архангельский областной словарь»: <http://www.philol.msu.ru/~dialectology/dictionary/> (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва). К сожалению, подавляющее количество диалектных словарей не имеет в интернете официальных адресов (сайтов).

4.5. В Диалектном подкорпусе возможно включать любого рода комментарии к текстам: фонетические, грамматические, семантические, экстралингвистические (предоставить этнографическую, этнокультурную информацию), возможно сопровождение текстов фотоматериалами. Некоторые тексты предполагается сопровождать звуко- и видеорядом (в случае, когда тексты явились расшифровками аудио- и видеозаписей). В последующем планируется создание серии интерактивных карт с указанием точки на карте, соответствующей данному пункту с демонстрацией запрашиваемого явления на карте в масштабе области / Европейской части РФ / всей России.

4.6. Свободное предоставление в интернете текстов, записанных в русских народных говорах, их грамматическая, семантическая и метатекстовая характеристика позволит специалистам-диалектологам, другим лингвистам и нелингвистам, филологам, историкам, культурологам, этнографам и всем, кто интересуется народным русским словом, обращаться к подкорпусу в самых разных целях: примеры из текстов и сами тексты могут выступать в качестве справочного материала, материала для научной и педагогической работы, демонстрации этнографических, этнокультурных традиций, особенностей русского менталитета.

Литература

Качинская И. Б. Корпус Диалектных Текстов в Национальном корпусе русского языка: состояние и перспективы // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). 2009. СПб. С. 57–68. (<http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/kachinskaya.i.b/19.pdf> от 01.03.2014)

Качинская И. Б. Диалектный Подкорпус НКРЯ. Новый стандарт подачи. Новое рабочее место // Русская устная речь. Материалы международной научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Межвузовское совещание «Проблемы создания и использования диалектных корпусов». Саратов, СГУ, 15–17 ноября 2010 г. Саратов, СГУ, 2011. С. 245–255.

Летучий А. Б. Корпус диалектных текстов: задачи и проблемы // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 215–232.

Летучий А. Б. Диалектный корпус: состав и особенности разметки // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 114–128.

Сичинава Д. В., Качинская И. Б. Корпус диалектных тестов в национальном корпусе русского языка: сегодняшнее состояние и перспективы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.). Вып. 13 (20). М.: Изд-во РГГУ, 2014. С. 593–600.

Пурицкая Е. В. Диалектный подкорпус национального корпуса русского языка как источник изучения лексической динамики диалекта // Северно-русские говоры. Вып. 12: межвуз. сб. / отв. ред. А.С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 14–22.

Русская устная речь. Материалы международной научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Межвузовское совещание «Проблемы создания и использования диалектных корпусов». Саратов, СГУ, 15–17 ноября 2010 г. Саратов, СГУ, 2011.

Юрина Е. А. Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. № 2, 2011. С. 58–63 (<http://cyberleninka.ru/article/n/tomskiy-dialektnyy-korpus-v-nachale-puti> от 01.09.2014).

¹*Irina B. Kachinskaya*, ²*Dmitri V. Sitchinava*

¹*Moscow State University*

²*Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences*

^{1,2}*(Russia, Moscow)*

¹*kacza@yandex.ru*, ²*mitrius@gmail.com*

TODAY'S STATE OF THE DIALECTAL SUBCORPUS¹

The paper presents the current state of the Corpus of dialectal texts which is a subcorpus of the RNC. Between 2005 and 2009, a pilot dialectal corpus was marked up. Since then a considerable work has been done to improve the markup of the dialectal texts on different levels (metatextual information on the time and place of collection, genre and other properties of the texts; phonetics, morphology, semantics, elements of syntax). Programming means for corpus markup, including the graphic user interface, are created. Texts are collected in different regions of Russia; previously collected texts, both published and taken from archives, are digitalized and marked up. A technology converting the transcribed texts into an orthographized form is applied. An orthographized version is then marked up semi-automatically. It is also possible to include the texts that exist only in orthographized version. The morphological annotation includes tags on dialectal properties on different levels (stem, inflection, and derivation). Multimodal information (video and audio) can be also included. The paper offers information on other dialectal corpora that collaborate with the RNC team.

Key words: Dialectal corpus, dialectology, morphological markup, metatextual markup, user interface

References

Kachinskaya I. B. [Corpus of dialectal texts within the RNC: current state and perspectives]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* [Lexical atlas of Russian rural dialects: Materials and studies]. St. Petersburg, 2009, pp. 57–68. (Available

¹ The work on the Dialectal Corpus is supported by the RFH grant № 14-04-12012; name of the project “Corpus of dialectal texts within the RNC”, head of the project Dmitri V. Sitchinava.

at <http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/kachinskaya.i.b/19.pdf>
 Accessed on 01.03.2014). (In Russ.)

Kachinskaya I. B. [Corpus of dialectal texts within the RNC: new standards and new GUI]. *Russkaya ustnaya rech'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Barannikovskie chteniya. Ustnaya rech': russkaya dialektnaya i razgovorno-prostorechnaya kul'tura obshcheniya»*. Saratov, SGU, 15–17 noyabrya 2010 g. [Russian oral speech. Proc. of an International Barannikov conference “Oral speech: Russian dialectal and colloquial culture of speech”. Saratov State University, November 15–17 2010]. Saratov, Saratov University, 2011, pp. 245–255. (In Russ.)

Letuchii A. B. [Corpus of dialectal texts: tasks and perspectives]. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka: 2003–2005* [Russian National Corpus 2003–2005. Results and perspectives]. Moscow, Indrik Publ., 2005, pp. 215–232. (In Russ.)

Letuchii A. B. [Dialectal corpus: composition and properties of tagging]. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [Russian National Corpus 2006–2008: New Results and perspectives]. St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2009, pp. 114–128. (In Russ.)

Sichinava D. V., Kachinskaya I. B. [Corpus of dialectal texts within the RNC: current state and perspectives]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (Bekasovo, 4–8 iyunya 2014 g.). Vyp. 13 (20)*. [Computer linguistics and intellectual technologies: Proc. of the annual international Dialogue conference, Bekasovo, June 4–6, 2014, Vol. 13 (20)]. Moscow, RSUH Publ., 2014, pp. 593–600. (In Russ.)

Puritskaya E. V. [Dialectal subcorpus of the RNC as a source for studying the dynamics of a dialectal lexicon]. *Severno-russkie govory. Vyp. 12* [Northern Russian dialects: Volume 12]. St. Petersburg, Saint Petersburg university, 2012, pp. 14–22. (In Russ.)

Russkaya ustnaya rech'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Barannikovskie chteniya. Ustnaya rech': russkaya dialektnaya i razgovorno-prostorechnaya kul'tura obshcheniya». Saratov, SGU, 15–17 noyabrya 2010 g. [Russian oral speech. Proc. of an International Barannikov conference “Oral speech: Russian dialectal and colloquial culture of speech”. Saratov State University, November 15–17, 2010] Saratov, Saratov University, 2011.

Yurina E. A. [Tomsk dialectal corpus: beginnings]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2011, no. 2, pp. 58-63 (Available at <http://cyberleninka.ru/article/n/tomskiy-dialektnyy-korpus-v-nachale-puti> Accessed on 01.09.2014). (In Russ.)